

После того как Шангуань Юньло выпил различные отвары и настои из духовных лекарств и вод, находясь в бессознательном состоянии, большая часть их энергии была поглощена двумя детьми.

Старейшина Му был удивлен: обычно в подобных случаях духовная энергия поглощалась бы плодом, и только после пробуждения взрослый смог бы продолжить восполнять силы.

Однако случай Шангуань Юньло был редким. Плод не только сам восполнил духовную энергию, но и передал её Шангуань Юньло, позволив тому после пробуждения восстановить силы наравне с ребёнком.

Хотя Шангуань Юньло пришёл в себя, и его духовная энергия восстановилась, тело по-прежнему оставалось неприспособленным для вынашивания.

Поэтому теперь за здоровьем Шангуань Юньло ухаживали не только Бин Синь, но и старейшина Му, а также Линь Цян.

Что касается Линь Цяна, то это была настоящая комедия.

Когда каждый культиватор достигает этапа прозрения, он получает особую магию, соответствующую его атрибутам. Это общее правило, указывающее путь для дальнейшего совершенствования и раскрывающее наибольший потенциал.

Однако получаемые способности различаются: одни получают мощные атакующие заклинания, другие — прочные защитные, а третьи — целительские искусства.

Когда Линь Цян достиг этапа прозрения, все спрашивали, какую магию он получил, но он ни словом не обмолвился никому.

Лишь когда состояние Шангуань Юньло стабилизировалось и его привезли в Врата Цзюсяо, а Шэнь Хуньюй предложил пригласить опытную повитуху, Линь Цян, покраснев и запинаясь, признался присутствующим, что его магия — это помощь при родах.

Естественно, все присутствующие, услышав о его магии, застыли в оцепенении.

Они прошли по пути культивации немалый путь, но никогда не слышали, чтобы чья-то начальная магия была связана с родовспоможением.

Лицо Линь Цяна давно уже пылало.

Линь Цян был человеком смекалистым. Узнав, что Шангуань Юньло беременен, он предположил, что ребёнок в утробе, скорее всего, принадлежит главе секты. Поэтому после долгих колебаний он и раскрыл свою магию.

Когда после прорыва он с радостью проверил свою магию и в сознании увидел иероглифы «помощь при родах», он хотел переродиться заново.

Но, догадавшись о статусе Шангуань Юньло, он понял, что его шанс настал. Эта магия позволит сохранить жизнь детям главы, а значит, его будущее обеспечено. Поэтому он решил выдержать насмешки.

Узнав о магии Линь Цяна, Шэнь Хуньюй был очень рад: магия культиватора куда эффективнее, чем умения обычной повитухи.

Так Линь Цян тоже присоединился к тем, кто ухаживал за Шангуань Юньло.

Его магия действительно была удивительной. Будучи мужчиной, он чувствовал неловкость, осматривая беременных, будь то мужчина или женщина. Но его магия позволяла не видеть пациента: он мог находиться в одной комнате, а обследовать — в другой. Это избавляло от неловкости обоих.

В сердце Шангуань Юньло Бин Синь и другие считались своими. Сначала была неловкость, но со временем она прошла. С другими же так не было.

Старейшина Му был исключением. Шангуань Юньло знал, что он и ребёнок обязаны ему жизнью. К тому же старейшина был с белыми волосами и бородой, и Шангуань Юньло относился к нему как к старшему. Он его не чурался.

Шэнь Хунъюй и другие навестили его однажды после пробуждения. Поняв, что Шангуань Юньло не любит толпу и не хочет, чтобы его видели в таком состоянии, они стали приходить редко.

Шангуань Юньло действительно не хотел, чтобы его видели беременным. Хотя в мире культивации и мужчины, и женщины могут вынашивать детей, мужчины делают это крайне редко. Естественно, он не хотел показывать себя другим. Поэтому, хотя все знали о его положении, он всегда носил скрывающую одежду.

— Хозяин, ваше лекарство готово.

Бин Синь с тех пор, как пришла в Врата Цзюсяо, превратилась из врача, ставящего диагноз по пульсу, в девочку, варящую лекарства. Но даже в этой роли она была рада.

В долгие годы пребывания в тайной зоне медицина стала её мечтой. Раньше она училась только по книгам, имея массу теории, но мало практики.

Старейшина Му был другим. До начала культивации он был врачом, и весь долгий путь шестивия по Дао он посвятил спасению людей, поэтому мог научить Бин Синь.

Старейшина Му давно хотел найти ученика, способного постигнуть медицину, но в Вратах Цзюсяо никто ему не подходил. Бин Синь, хоть и имела лишь этап закладки основания, обладала прочным фундаментом. Её медицинские знания, за неимением практики, вполне устраивали старейшину.

Однако после нескольких расспросов он узнал, что Бин Синь — служанка Шангуань Юньло, и ему было трудно прямо предложить ей стать ученицей.

Хотя уровень культивации Бин Синь и Цин И был невысок, их магии были незаурядными. Шангуань Юньло, несмотря на низкую ступень, излучал достоинство, не свойственное простым людям.

Старейшина Му и другие не знали полного имени Шангуань Юньло. Они звали его просто Юньло. Подробности они не выясняли.

В конце концов, они были людьми из Врат Цзюсяо, которые нуждались в нём. Сначала нужно было наладить отношения. Сразу же выведывать тайны — плохая идея.

На самом деле они пытались провести расследование, но эта троица словно возникла из

воздуха в городе Цзюсяо. В окрестных городах о них не было сведений. Оставалось только ждать.

Шэнь Хунъюй и другие через гадания узнали, что Шангуань Юньло — их благодетель, но не понимали, как именно он поможет Вратам Цзюсяо. Сейчас всё, что они могли делать — это искренне заботиться о нём.

Шангуань Юньло, хотя и не любил контактировать с чужаками, постепенно сблизился с Шэнь Хунъюем и другими, чувствуя их искреннюю заботу.

Когда они немного узнали друг друга, выяснились некоторые вещи.

Например, что нынешнее достояние Юньло оставил ему его наставник. О том, какого уровня был наставник, они не знали.

Но по редким лекарствам удивительной давности и по тому факту, что за месяц комы Юньло каждые три дня меняли драгоценные камни в массиве сбора духовной энергии, можно было судить об уровне наставника. Это был человек, с которым им лучше не связываться.

Даже если тот уже умер, такой человек наверняка оставил достаточно ресурсов, чтобы защитить любимого ученика.

Шангуань Юньло также узнал, что Шэнь Хунъюй не из Царства Да Чу, а с Верхнего материка. Он пришёл в Да Чу, чтобы сдержать обещание, но до сих пор не успел, а время возвращения уже близко.

Что же до причины спасения Шангуань Юньло, то все говорили одно — из-за старейшины Му.

В молодости у старейшины Му был партнёр-мужчина, и у них родился ребёнок с изменённой корневой системой — корнем грома. Но во время второй беременности на них напали враги. Старейшина Му, вернувшись, убил врагов, но не смог спасти партнёра, потерявшего слишком много духовной энергии. Их трёхлетний ребёнок с корнем грома тогда же пропал.

Поэтому старейшина Му так хорошо разбирался в беременности культиваторов-мужчин. Большую часть своих медицинских знаний он посвятил этому.

Шангуань Юньло, хотя и не до конца верил словам Шэнь Хунъюя, понимал, что у этих людей нет злого умысла. Благодаря опыту прошлой жизни и осторожности в этой, он мог чувствовать подобные вещи.

<http://bllate.org/book/16372/1480981>